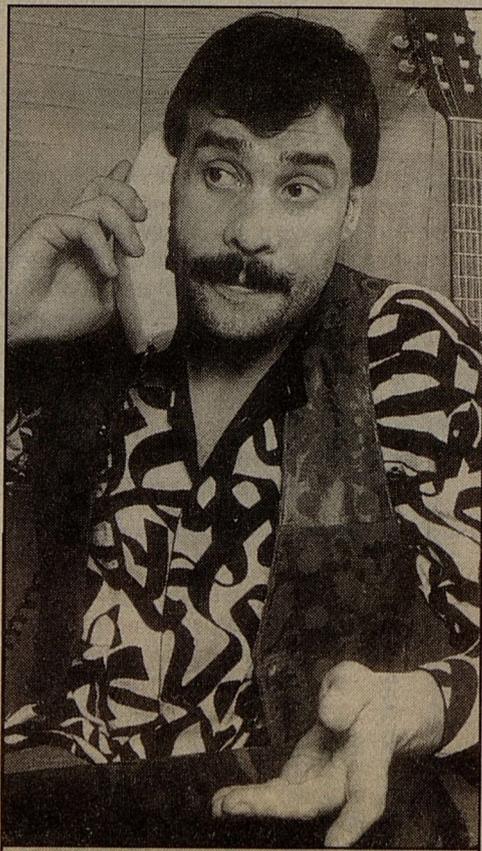

МИХАИЛ КОЧЕТКОВ:

ГЛАВНОЕ В АВТОРСКОЙ ПЕСНЕ – ВОВРЕМЯ ЗАКУСИТЬ

Еще один наш сегодняшний гость – легендарный Глухарь, бард Михаил Кочетков. По признанию коллег и поклонников его творчества, стихи Кочеткова располагаются на обширном пространстве между Галичем и Бродским. В его песнях – поэтика городской кухни, сдавшиеся, опустившиеся герои, которые живут в мире, где «вся-то мебель – четыре стакана, старый стол и хромая кровать». А сам Михаил обладает гипнотическим обаянием, могучей положительной аурой. Зритель полюбил «Гнездо глухаря», утреннюю передачу на пятом канале российского телевидения, за нечто волшебное складывающееся из застенчивой мальчишеской улыбки и злодейских драгунских усов, из лирического мерцания в очах и хриплого иронического баритона.

Досье «ВК»

Михаил КОЧЕТКОВ родился в 1961 году. Окончил МГУ (1984), геофизик. До 1987 года работал по специальности – мерзловедом; потом стал артистом Театра песни Юрия Лореса; был художественным руководителем (вместе с Андреем Анпиловым) творческого объединения «Первый круг». В 90-е годы работал на телевидении, вел программы «Утро делового человека», «Гнездо глухаря» (вышло 125 передач), «Домашний концерт». Основное занятие в настоящее время – концертная деятельность. Песни и стихи пишет с 1979 года.

– Зяма, Циля, тихо, свои! Проходите, пожалуйста. Они хорошие. А вон там, смотрите, чуело. Я его, красавца, сам подстрелил!

Кажется, я эту птицу уже где-то видела. Ну конечно, – на Никитской, в бард-кафе «Гнездо глухаря». Пока я разглядываю редкостный пернатый экспонат, а парочка длинноухих такс по имени Зяма и Циля пристрастно обнюхивают мои туфли, хозяйка заваривает чай.

– Вы меня вовремя поймали – еще день, и я бы уехал на фестиваль авторской песни. Позвали возглавлять жюри. Прямо с корабля на бал! Я только что из Лондона прилетел. Вот майку оттуда привез – смешная, правда? Знаете, что на ней за листики? Конопля! И сама она из конопли. Я там решил сувениров закупить, зашел в одну лавку на окраине, а она оказалась жутко наркоманской. Придется теперь делать всем такие атипичные подарки. Ну, это я шучу, вообще-то я туда не за ними ездил. Я там песни пел.

– В Лондоне слушают российских бардов?

– Слушают, а как же! У меня было два концерта. Пришли зрители, знающие русский язык, причем не на уровне «мир, водка, Путин», а по-настоящему. Наверно, из двухсот тысяч «наших», живущих в Англии, эти – самые верные. Остальные довольно легко переносят разлуку с родной, и неудивительно. Англия, при всей своей королевской недоступности, по-хорошему правильная и очень свободная страна.

– А где лучше поется?

– Здесь, в России. Ну, как англичанину врубиться в наш сленг? Когда читаешь: «Стал вредным я и мелочным, / Глухим на оба уха, / Давно не тянет к девочкам, / Тем более – к старухам. / И в дворницкой под лестницей / Года мои проходят. / Давно пора повеситься – / Все руки не доходят» – конечно, такое в России поймут лучше.

– Давно у вас роман с авторской песней?

– С детства! Первые стихи я еще в детском саду сочинил и до сих пор помню: «Сам генерал пожал мне руку дверью...». До того они мне понравились, аж ноги в кулак сложились! Я по жизни «себе на уме», оттого наверно, и пишется.

И Гамлетом был я, и мрачным Отелло, И чистой страницей, и грязным бельем. Но это не ваше собачье дело, А это собачье дело мое...

– Нет желания воскресить бардовский ТВ-проект «Гнездо глухаря»? В свое время он имел довольно высокий зрительский рейтинг.

– Лично у меня желания нет ни малейшего. Мне вся эта история с телевизионным «Гнездом глухаря» тяжело далась, я почти ничего не писал, пока делал программу. Больше потерял, чем нашел, – до сих пор восстанавливаюсь. Сейчас у меня есть новые стихи, двенадцать новых песен, диск вышел. Совершенно не хочется влезать в старую шкуру. К тому же финансовая зависимость от спонсоров мало вдохновляет.

ОТ БЕЗДЕНЕЖЬЯ И ОТ НЕПРУХИ

От безденежья и от непрухи
Я уеду куда-нибудь в Коми
В телогрейке и рваном треухе,
Как какой-нибудь местный дундук.
Завербуюсь в артель с мужиками.
Буду песни орать над рекою,
Добывая какой-нибудь камень
Или, может, какую руду.

И ведь может случиться такое:
Я найду самородок, как гирию,
Или даже над той же рекою
Драгоценный найду изумруд.
И продам стоматологу Кацу
Или брату его ювелиру
Тыщ за десять, а может за двадцать,
А быть может, все тридцать дадут!

Вот и кончится бедная юность
И богатая зрелость начнется.
И я снова в столице проклянусь,
Ведь недаром я столько потел.
И жена – постаревшая нимфа
Будет плакать от счастья, как лоцман,
Что корабль провел между рифов
И ни разу за них не задел.

– Но ведь проект «Гнездо глухаря» существовал и раньше телепередачи. С чего все начиналось?

– С меня: я плохо слышу – это классно! В нашем мире лучше чего-нибудь недослышать... На самом деле, мысль была митяевская (Олег Митяев – известный бард. – М.Г.), я только название подарил. Сперва это было такое движение «за идею» – мы выступали бесплатно до тех пор, пока не раскрутились.

– Говорят, шансон вытесняет авторскую песню...

– В старом клубе «Гнездо глухаря» изначально планировалось два зала: большой для бардов и малый для шансонье. Ничего не вышло. В театре «Перекресток» у Виктора Луферова пытались объединить джаз, рок, шансон и бардов – и снова не получилось. Смешивать нельзя – аудитории разные. Что касается шансона, наш народ привязан к блатной лирике – кто-то сам сидел, у кого-то брат или кум, или сват «на зоне», а кое-кто и лагеря застал. Этой публике нужен шансон, который, наконец, оформился как жанр, перестал быть маргинальным фольклором и вылезнул в эфир. У бардов другой слушатель. Правда, в одной передаче с Ксенией Стриж (ведущая на «Радио Шансон». – М.Г.) и Мищуков, и Митяева, и Высоцкого с Галичем записали в шансонье, хотя ребенку понятно, что качество их песен, мягко говоря, совсем другое.

– Вы можете обозначить критерий качества?

– Легко! Это когда слушаешь – и мурашки на загривке. То, что Набоков называл «священный трепет вдоль хребта». Но и слушатель должен быть искушенный, не «от сохи». Хотя я в русских деревнях, в самой глубинке, встречал людей с потрясающим поэтическим слухом.

– Коммерциализация в КСП – клубах самодеятельной песни – это плохо?

– Она не в КСП, она в жизни. Возьмите хоть симфонический концерт – вы что, никогда не видели логотипов над сценой консерватории? Есть жанры, которым без поддержки не выжить. Раньше они зависели от государства, сегодня – от двух-трех добрых дядей. Среди КСПшников есть несколько человек, которым улыбнулась удача в бизнесе, и на их деньгах сидят все остальные, потому что билеты где-нибудь в Омске или в Донецке никогда не будут стоить, как в Москве, а ведь надо еще и гонорары выплачивать! То, что происходит в КСП, – нормальная профессионализация в струе обычного рынка.

– Что самое главное в авторской песне?

– Вовремя закусить! Ладно, шучу. Самое главное – возникающий диалог, ты в нем оставляешь свои мысли, чувства, душу. Вообще-то для песни это перебор. Песня – круговое действие: сели, попели, выпили, еще попели... Бардам свойствен крен в индивидуализм – к очень личной манере исполнения, к особенности слова. Кстати, вы замечали, что песни самых лучших авторов возвращаются «в народ»? Но на самом деле, авторская песня живет по тем же законам, что и любой другой жанр искусства.

– Вы счастливый человек?

– Я не просто счастливый – я невероятно счастливый! Я пережил три революции, двух президентов, множество эпох! Ни в одном государстве не было столько перемен – а я тут жил, и все это видел! Хотя не все нравилось. Дефолт 1998 года, например, оказался отвратительной штукой, я на нем столько потерял! Вернее, столько. До девяносто восьмого я был богат, зарабатывал пять тысяч долларов в месяц. Потом случился август – я думал, ну, утрясется все как-нибудь, пересидим... и оказался в сплошных долгах. Но, как ни странно, стало так легко – я понял, что и впрямь не в деньгах счастье... А сейчас я из Лондона привез целую пачку фунтов! Не верите? Жена тоже не поверила, и правильно сделала. У них купюры бывают только по пятьдесят фунтов и по двадцать – ими-то мне весь гонорар и выдали. Я домой приехал, смотрите, говорю, мы опять богатые! Недели на две...

Кочетков (бард) Михаил

18.09.03